

5813
6 VII 1

Секрет
203.1

Копия
5

НАЧАЛЬНИКУ РАЙОННОГО УПРАВЛЕНИЯ ВОЕНАВИАЦИОННОЙ
ПРОСТАРАНЫ КРАСНОГО АРМИИ-АГНЕ ОЖИВУ АСНИКОСАВ I РАТА

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ЗАПИСКА

о боеготовности I зенитно-пулеметного полка.

Выступление по радио председателя Государственного Комитета Обороны товарища СТАЛИНА было прослушано многими бойцами полка. По получении в ротах текста выступления товарища Сталина были проведены беседы и политинформации. Настроение личного состава полка хорошее, бойцы и командиры полны решимости вести бой до победного конца.

Существенных изменений в состоянии боеготовности I зенитно-пулеметного полка по сравнению с ранее Вам доложенному состоянию нет. Основным недостатком попрежнему остается недостаточная слаженность боевых расчетов пулеметных установок. Пулеметная установка 4 роты командир расчета мл.командир АБАХМАСОВ, по существу не может быстро перейти к открытию огня, нет слаженности и навыков. Не менее точно также сколочен расчет пулеметной установки 6 роты, командир сержант ХАМТОВ и 3 роты где командир красноармеец МАСЛОВ.

В 4 и 5 и 8 ротах на огневые позиции допускались командиры без проверки их документов, что свидетельствует о недостаточной бдительности личного состава этих подразделений. Сегодня штабом полка выработана и дана в подразделения следующая инструкция для часовых на огневых позициях и контрольных пунктах.

06-0

Тов. СФС Ор — в 4 часа 22 числа у нас начались военные действия. Я вызываю к телефону т. Лагарева и спрашиваю: скажите, знаете ли вы воздушную обстановку? Он отвечает, что я по воздуху ничего не знаю. И говорю: я — начальник Главного Управления ЦО Красной Армии, у меня имеются такие сведения, что имеются налеты самолетов противника на Гродно, Бильно и др. Он отвечает, что сведений таких не имеется. Я ему говорю: пригласите человека с картой и чтобы сведения, которые получаем, чтобы вам передавали и информировали, что делается. Это было быстро организовано. Все данные, которые идут, передается в штаб БС и штаб моряков, они нас информируют, если известно чтонибудь. Все шло гладко, с часу была организована передача: все что мы получаем с наших постов — эти сведения передаем. Сегодня в 1 час дня у меня летчики записывают, что идет большая группа бомбардировщиков на большой высоте. Это передали наши посты БС — от Старой Руссы на Лугу идут самолеты, это под Ленинградом. Я думаю, почему они туда идут? Затем через Псков на Ленинград идет большая группа самолетов. Зачем противнику идти через Псков на Ленинград, наверное, думаю, это самолеты наши. Я звоню т. Лагареву и спрашиваю: у тебя есть авиация в воздухе по тылам? Он отвечает, что есть. Почему же ты не предупредил об этом деле, надо предупреждать. У него специально наш человек сидит, а его летчик сидит у нас. Если бы т. Лагарев предупредил, что в Ржевской и Минской зонах на такой высоте идут самолеты, то там ничего бы не произошло. А то перед вечером самолеты пошли, а затем вернулись обратно. О вторичном налете ни слова сказано не было.

Мне посты передают, что на большие Луки идут бомбардировщики. У нас там имеется большой склад, в этом районе самолеты сбрасывают ракеты, затем группа повернула на Ржев. Я спрашиваю, что предпринято, мне отвечают, что подтянулись истребители-зенитчики. Затем группа повернула на Бязьму. Я вызываю Млгарева и спрашиваю: есть наши самолеты в воздухе или нет? Он отвечает, что самолеты в воздухе есть и возможно это так. Я спрашиваю: на Москву могут идти или нет? — Нет, не должны. — Вдруг мне передают, что с Бязьмы самолеты повернули на Москву. Я спрашиваю т. Млгарева: сколько самолетов в воздухе? Отвечает: не знаю; сколько на земле — не знаю. Наверное, это блудят группа Новгородских самолетов, они меняют аэродром, но на Москву они идти не должны. А с постов передают, что шум приближается, высота боевая. Было приказано подняться в воздух истребители, распознать самолеты, зенитную артиллерию не устанавливать. Но по распоряжению комвойсками по ЦО Московской области т. Громадина в зоне зенитной артиллерии произошел обстрел самолетов.

Тов. ГРАДИН — Появившиеся самолеты не попали на свечение в зоне зенитного артиллерийского огня.

Тов. СРОБОИ — Я немедленно передал т. Курманлеву — зенитную артиллерию остановить. Здесь же находился Громадин, который дал команду: "огонь".

Тов. ШЕННИС — Кто имеет право отдавать команду: "огонь"?

Тов. УРАДОВ — Командир корпуса и старший начальник зоны.

Тов. ШЕННИС — А Громадин далеко был от вас в то время, когда тов. Горюнов сообщил вам, что не открывать стрельбу?

Тов. УРАДОВ — Здесь же рядом.

Тов. ШЕННИС — Мы знали, что стрелять нельзя, कैसे же...

Handwritten mark

имел Громадин отдать такое приказание?

Тов. УРАДЬЕВ - Громадин мой начальник.

Тов. БОРОНОВ - Он сразу не поднял зенитные выстрелы.

Тов. МЕХЛИС - Сколько выстрелов не пали?

Тов. УРАДЬЕВ - По 4 выстрела на орудие.

Тов. МЕХЛИС - Была объявлена воздушная тревога, кто ее объявлял?

Тов. УРАДЬЕВ - Согласно распоряжения воздушную тревогу объявляет местная власть - Моссовет (Осокин). Меня Осокин спросил: самолеты над Москвой - объявлять тревогу или нет?

Тов. МЕХЛИС - А вы разрешали. А обстреливали долго?

Тов. БОРОНОВ - Долго. Как только раздались сигналы, послышались выстрелы. Докладывают, что бомбит Партино, завод № 22, Киевский вокзал.

Тов. МЕХЛИС - Любой провокатор мог доложить.

Тов. БОРОНОВ - Стали поступать сведения, что высаживаются парашютисты, высадились группа в 50 человек и приземлилась около Партино, бомбит Фили и что 2 бомбардировщика идут над Кремлем.

Тов. МЕХЛИС - А почему не запретят, чтобы наши самолеты не летали над центром Москвы?

Тов. БОРОНОВ - Запрещено, даже в парад запрещено над центром летать.

Тов. МЕХЛИС - Тов. Кугарев, т. Боронов говорит, что вы не критикуете его, что в воздухе имеется?

Тов. Кугарев - Полностью информировать не стоит, а в общих чертах мы разговаривали.

Тов. МЕХЛИС - Мы должны предупреждать, что будут возмущаться самолеты в такое то время, тогда их не будут обстреливать. Предупреждать нужно было бы своевременно.

Тов. БОРОНОВ - А так, конечно, могут обстреливать.

Должны быть опознавательные сигналы, а то летят с разных мест группы авиации, не имея ни единого опознавательного сигнала. Нужно или ракету сбрасывать зеленые или красные или как было в Финляндии — полотна, тогда прояснений не было бы. Предупреждать о вылетах и возвращениях обязательно нужно.

Тов. МЕЛЕНС — Если, например, будут синие ракеты, то с ними может прилететь и противник.

Тов. БОРОНОВ — Нужно установить, когда они должны прилететь.

Тов. КУРАЛЬЕВ — Посты ИНОС расположены в зоне системы обороны Москвы ...

Тов. МЕЛЕНС — Я давно командиром корпуса назначен?

Тов. КУРАЛЬЕВ — Суток десять.

Тов. МЕЛЕНС — А до этого где работали?

Тов. КУРАЛЬЕВ — Командовал Рязанским артиллерийским училищем: Двигается группа самолетов на большой высоте, огонь по ним открыли в зоне артиллерийского огня, примерно в 8 км от Москвы. Над самой Москвой самолетов не было, т.к. артиллерийским огнем и истребительной авиацией они были рассеяны.

Тов. МЕЛЕНС — Сколько прошло времени между воздушной тревогой и началом стрельбы?

— Минут сорок.

Тов. МЕЛЕНС — Почему объявили воздушную тревогу?

Тов. КУРАЛЬЕВ — Из оповещения постов ИНОС и артиллерийских наблюдателей.

Тов. МЕЛЕНС — Их узнали, что наши самолеты должны прийти?

Тов. КУРАЛЬЕВ — Нет.

Тов. БОРОНОВ — Я тоже не знал. Должна быть заявка.

Тов. КУРАЛЬЕВ — Заявка должна быть по определенному времени.

Тов. БЕЛЫС - На Москву самолетам совсем не нужно было лететь?

Тов. АЛГАРЕВ - Нет. Эти самолеты взлетели здесь.

Когда мне позвонил БОРОНОВ, что на Москву летит группа самолетов, я думал, что самолеты летят из Курска и сказал т. Боронову, что самолеты наши. Будучи уверенным, что самолеты наши, я позвонил на командный пункт т. Ураеву, что самолеты летят наши, обстреливать эти самолеты не нужно, договорились не стрелять.

Тов. БЕЛЫС - вы имели сообщение ЦС и указание тов. Боронова не открывать огня и все стали стрелять?

Тов. УРАЕВ - и прекратил стрельбу, когда узнал, что самолеты наши.

Тов. БЕЛЫС - Вам же т. Боронов до открытия огня передал, что самолеты наши.

Тов. УРАЕВ - В тот момент, когда я говорил с т. Бороновым и он мне сообщил, что самолеты наши - Алгарев дал команду: "огонь".

Тов. БОРОНОВ - в то время, когда я говорил не стрелять - Громадин подал команду: "огонь".

Тов. УРАЕВ - Огонь сразу останавливали, дали один залп. Когда остановили стрельбу, из местного ЦО говорят, что бомбит Киевский вокзал, завод № 22.

Тов. БЕЛЫС - в воздух поднялись истребители?

Тов. УРАЕВ - этих истребителей поднял лично я и сказал: если наши самолеты - посадите; если противника - уничтожьте.

Тов. БЕЛЫС - Сколько сбито самолетов?

Тов. АЛГАРЕВ - Сбит один истребитель.

Тов. УРАЕВ - За Серпуховым один истребитель разбит...

Тов. БЕЛЫС - Здесь нигде не сбит?

Тов. АЛГАРЕВ - в Немчиновке сбит или попал в аварию.

Тов. УРАЕВ - Сколо 3-х часов авростать были сняты.

215

Тов. МЕХЛИС - Явды какие делете?

Тов. УРАМЬЕВ - В зоне Москвы обязательно установить, чтобы командующему зоной и командиру корпуса, которые обладают активными средствами, сообщали о билете самолетов. В системе ЦУС и авиации существует положение, чтобы давать заявки на билеты самолетов, а то почему ничего не видно чьи идут самолеты: наши или противника.

Тов. МЕХЛИС - Никакого КОД'а не дано о билете?

Тов. БОРОНОВ - Этого делать нельзя, т.к. может включиться противник.

Тов. УРАМЬЕВ - Все самолеты, которые находятся в системе ЦУС, поднимающиеся по тревоге, находятся на разных аэродромах в 30-40 километрах ближе и дальше. Эти самолеты принимали за самолеты противника и в них палили. В Люберцах только начали взлетать, их начали бить, они металась, не знали куда податься.

Тов. МЕХЛИС - На Украинском фронте даже У-2 нельзя было пустить.

Тов. УРАМЬЕВ - Самолеты не летели, а был услышан шум моторов с аэродрома в Баро-Коминске.

Тов. МЕХЛИС - Откуда вы узнали, что это самолеты противника?

Тов. УРАМЬЕВ - и не говорю, что противника, и говорю, что были самолеты.

Тов. БОРОНОВ - Вся истребительная авиация была на земле. Из великих Лук прошла группа на Торонец, оттуда, кидая ракеты, шла на Ржев, потом с Ржева на Бязьму и с этого района забегнула в Москву.

Тов. УРАМЬЕВ - Ее меня спутали. Она шла на Великие Луки, на Ржев, значит, отклонились вправо.

Тов. МЕХЛИС - Сформулируйте, Урамель, что в этом смысле.

Тов. УРАЛЬСКИЙ - Нет системы в выполнении полетного режима со стороны авиации в зоне обороны г. Москвы.

Наша система ЛЮС имеет достаточно средств и в управлении и руководстве, но недостаточно натренирована в опознавательных знаках.

Ночные условия способствовали этому факту, т.к. самолеты были на большой высоте, что недопустимо в зоне артиллерийского огня, надо было им снизиться.

У нас вчера, позавчера - в тот момент, когда было нападение, в пограничных городах было большое движение самолетов: перебазирование с одного аэродрома на другой и никаких затруднений не было.

Тов. ДУРОНОВ - Заявок в военное время нельзя иметь. Мы в первый день начала военных действий нашим постам ЕНСС категорически запретили передавать что либо по телефонам: об авиации, я дал категорическое распоряжение по постам ЛЮС - не передавать о передвижении нашей авиации.

Каковы основные причины случая: нужно установить строгий режим и если из глубины идет авиация, то зоны, где на постах имеется артиллерия и истребители - как-то сообщать, а то у нас здесь сидят люди, которые не подготовлены и не смогут узнать, чьи это самолеты, т.к. имеется большое сходство в конструктивных наших самолетов и самолетов противника, конструкторы делают один у другого конструкция, поэтому распознать на больших высотах самолеты трудно. Нужно установить, чтобы было известно, что происходит авиация, чтобы не будет стрелять и колебаться.

Тов. ДУРОНОВ - Кто в данном случае виноват?

Тов. ДУРОНОВ - 1) Полет авиации без предупреждения и в данном конкретном случае предупреждения мне неизвестно: о массовом полете

207

не было.

Тов. МЕЛНИС - Он говорит, что авиации не было над Москвой.

Тов. БОРОНОВ - Тогда нужно взлететь на места.

Бляновники в открытии огня. Получив сведения от т. Ингарева, что самолеты наши, я дал распоряжение огня не открывать.

Считаю недопустимым, как сделал ГОМАДИН, что открыл огонь, я передаю по телефону распоряжение не открывать огонь, он мог бы секунду подождать.

Тов. МЕЛНИС - Он знал с кем вы разговариваете?

Тов. УРАДЕВ - Я не знаю.

Тов. МЕЛНИС - Сколько времени вели огонь из артиллерии?

Тов. УРАДЕВ - После первого прекращения стрельбы, сообщили, что появились парашютисты, по ним опять открыли огонь. Из местного ЦСО сообщили, что на Киевский вокзал сбрасывают бомбы, 22 завод бомбят.

Тов. МЕЛНИС - Вы имели точное приказание от начальника ЦСО о том, чтобы не открывать огонь и все-таки открыли.

Тов. УРАДЕВ - стали стрелять на основе данных, которые получили от наблюдателей и местного ЦСО.

Тов. МЕЛНИС - Ведь было запрещено стрелять, можно было еще раз позвонить, он бы вам сказал, что наши самолеты, а вы открываете огонь.

Тов. БОРОНОВ - Строго дисциплина огня пулеметов.

Тут нужно категорически сказать, что эти пулеметы не подготовлены и порядка в ведении огня не знают. В этих условиях вести огонь - это значит создать панику, расстрел обурья и всякого результатов.

По этому опыту, я считаю, что сигналы воздушной тревоги еще вне ЦСО давать не имеет право, этим должен командовать командир полка.

Тов. МЕЛЕС - Командир корпуса дал согласие, они без него не объявил бы.

Тов. БОРОСОВ - я считаю, что над всеми зенитными частями, зуметами, прожекторами сделать облет авиации днем и показать, какие в этом районе могут действовать самолеты.

Тов. МЕНДРЕВ - данный факт с Москвой является фактом ложной тревоги, обменной без каких бы то ни было основательных причин.

Биноват тот, кто объявил тревогу, не учтя обстановки. Кто объявил тревогу - не знаю.

Тов. МЕЛЕС - Командир корпуса, к нему обращались.

Тов. МЕНДРЕВ - Самолетов с дызмой, Рзева не было ни одного не только группы. Посты объявили ложно - почему не знаю. Провокационные телефонные разговоры.

Откуда все это взялось. На аэродром пришли летчики и стали осматривать самолеты. Сум моторов самолетов приняли за группу самолетов.

Когда я с Короновым говорил по телефону - сообщил, что самолеты наши и стрелять не надо. С дызмой я не мог связаться, т.к. БЧ был выключен.

Но это не только здесь, такие вещи были и в Пскове, в Курске, там своя группа прошла и тоже подняли тревогу.

Заявки делать нельзя, но нужно будет, по возможности, посадить на командный пункт командира корпуса ответственного командира и сообщать, когда будут возвращаться самолеты, чтобы не было таких вещей. Но это иногда не будет совпадать со временем.

Тов. МЕЛЕС - я от т. Коронова чтобы представитель был.

Тов. МЕНДРЕВ - это было бы хорошо.

Тов. БОРОСОВ - был судан по ней провокационный слух.

Некоторые самолеты противника летают с обозначительными знаками

di!

Советского Союза — с красными звездами.

Тов. МЕХЛИС — Это может быть 1-2 самолета хулиганят. Если бы массой пошли, то при возвращении к себе их обстреляли бы.

Тов. ЛЕТАРЕВ — Считаю большим виновником командира корпуса П. П., которой объявил тревогу, поднял истребительную авиацию и его артиллерия начала их бить.

Тов. МЕХЛИС — Сам поднял авиацию и сам начал бить. Он вторично открыл огонь, несмотря на то, что было запрещено.

Тов. БОРОНОВ — Если из дивизии летит группа, то оттуда должны сообщать, что в такое то время будет группа самолетов, сообщить можно по БЧ.

Тов. МЕХЛИС — Противник может быть включен и он будет знать, куда летит авиация.

Тов. ЛЕТАРЕВ — Не считаю, что этого делать не надо.

Командиры корпусов пусть сообщат командующим ВВС, к которым вылетают группы, а я буду сообщать т. Борнову во сколько будут самолеты вылетать и во сколько возвращаться.

Тов. МЕХЛИС — Кого вы считаете виновным?

Тов. СОСКИН — Главный пост ВНОС. Начальник ЦВВВ города Москва Дролов объявил тревогу примерно за 10 минут до фактического вылета, до появления самолетов. Почему поздно? Потому что пост ВНОС давал сведения, что самолеты не долетая до Москвы, повернули на юг, начинают уходить. Как только Муравьев сообщил, что он поднял авиацию — истребителей, это сообщение поступило в штаб Москвы, тогда была объявлена тревога.

Тов. ЛЕТАРЕВ — С чьего согласия объявлена тревога?

Тов. СОСКИН — Начальник ЦВВВ имеет право объявлять воздушную тревогу.

Тов. МЕЛЕС - Какое вы имеете к этому отношение?

Тов. СОСЮЛЯ - Никакого, мы никакими активными средствами не располагаем.

Были сообщены сведения, что спускается десант, одна бомба, попавшая в 66 завод, вызвала пожар в нефтебаке. Потом сказали, что спустился один палатист. .. лично не имел оснований говорить, что начальник ЦПО объявил тревогу. При этом своя истребительная авиация поднялась.

Тов. МЕЛЕС - Если поднимается своя авиация, то стрелять нельзя.

- Тов. СОСЮЛЯ - Стрелять нельзя. Но откуда-то получили сведения, что такой-то завод бомбят, бомба разорвалась, часть неразорвавшихся снарядов упало на землю. Все эти слухи являются недостоверными.